

Измена как способ мести
за измену

В Л А Д И М И Р

КОЛЫЧЕВ

ОСТРАЯ ЛЮБОВНАЯ
НЕДОСТАТОЧНОСТЬ

ЛЮБОВЬ ЗЛА И КОВАРНА

Колычев. Любовь зла и коварна

Владимир Колычев

Острая любовная недостаточность

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Колычев В. Г.

Острая любовная недостаточность / В. Г. Колычев — «Эксмо»,
2017 — (Колычев. Любовь зла и коварна)

ISBN 978-5-699-96823-7

Как обычная девушка может стать финансовым директором крупной компании, Марьяна знает на собственном опыте. Спасибо свекру, хитрому и опытному бизнесмену. Вот если бы он еще научил, как наладить личную жизнь. Не может Марьяна смириться, что ее муж, директор предприятия, живет на две семьи. Ревнует она его, требует развода. Наверное, поэтому и дела в компании не ладятся... А что, если махнуть рукой и найти замену опостылевшему супругу? Вот Никита – подходящая кандидатура: богатый, веселый, отчаянный. Марьяна и не догадывается, что эта встреча – не простая случайность, а знак судьбы, предостерегающий ее от надвигающейся смертельной опасности.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-96823-7

© Колычев В. Г., 2017
© Эксмо, 2017

Содержание

Часть первая	6
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	27
Глава 5	35
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Владимир Колычев

Острая любовная недостаточность

© Колычев В., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Часть первая

Глава 1

Босые ножки звонко шлепали по мокрому кафелю, русые кудряшки прыгали по голове, развевались по ветру. Озорной карапуз неся по краю бассейна и весело смеялся, махал кому-то растопыренной ладошкой. Мальчишку повело в сторону, он поскользнулся и на бегу свалился в бассейн.

Марьяна всполошенно приподнялась на локте. Игнат сорвался с шезлонга, рванул к бассейну, но сделал лишь пару-тройку шагов и остановился. Мальчишка уверенно держался на воде, со смехом сфыркивал с губ воду. Ложная тревога.

Марьяна вздохнула, глянула на мужа. Игнат хотел ребенка, поэтому он сейчас всполошился так, как будто это его сын свалился в бассейн. Марьяна и сама не отказалась бы стать матерью, но, увы, у них ничего не получалось.

Они жили вместе уже пять лет, а детей у них не было. Поэтому и отдыхали на Лазурном Берегу вдвоем. Чувство какой-то семейной неполноценности вползало в их отношения мягкой шелковой змейкой. Оно не раздражало психику, но изнурило душу.

К бассейну подошла мать мальчишки, не очень симпатичная, с апатичным выражением лица, но Игнат задержал на ней взгляд. Он мог заинтересоваться ею как женщиной, которая могла бы от него родить. Подсознательно, как представитель живой природы, где главное – плодиться и размножаться.

Игнат посмотрел на женщину, перевел взгляд на Марьяну и улыбнулся. Конечно же, она у него самая-самая, и никто не может сравниться с ней. Мужчины завидуют ему, глядя на его спутницу, а женщины не прочь отодвинуть Марьяну в сторону, хотя бы на часок занять ее место. Рядом с ней он чувствовал себя успешным человеком. Для него это было не менее важно, чем прибавление в семействе.

Марьяне и самой рядом с мужем было очень комфортно. Игнат – хороший человек, добрый, заботливый, с ним легко и просто. Вдобавок он весьма хорош собой – видный, рослый, мускулистый. Марьяна уже и не видела на его месте кого-то другого. Если и представляла, то лишь иногда и одного только человека.

Игнат опустился на шезлонг, стоявший под навесом, вытянулся во весь рост, свел руки на затылке, закрыл глаза. Но хватило его ненадолго.

– Может, на море сходим? – спросил он.

Марьяна кивнула, поднялась. До моря недалеко, две-три минуты ходьбы. У нее не было особого желания купаться в мокрой воде под палящим солнцем, но она спокойно приняла предложение мужа. Марьяна – жена послушная и верная. Пусть Игнат в этом не сомневается.

Игнат вынул из сумки спрей от загара, выдал ей на плечи пенку, стал втирать.

Марьяна почувствовала на себе липкий взгляд. Неподалеку лежал немолодой, основательно откормленный мужчина. Он смотрел на Марьяну и взглядом помогал Игнату натирать ее кремом. Она недобро поморщилась, и он отвел взгляд.

Но раздражения в ней не было. Красивая женщина – магнит для таких взглядов. Это для нее давно уже не секрет. Она привыкла к вниманию со стороны мужчин. Пусть смотрят, лишь бы душу на части не рвали.

Марьяна забрала у мужа спрей, хотела намазать ему плечи, но Игнат покачал головой и сказал:

– Да ладно, не надо. Я же у тебя сейф. – Он улыбнулся.

Марьяна вопросительно повела бровью.

– Несгораемый, – пояснил Игнат.

– Ты самый лучший, – сказала она, мило улыбнулась, провела пальцами по его груди, коснулась шрама, который остался от пули.

Игнат чуть не погиб, защищая ее. Как можно было его после этого не любить! Он герой, за ним как за каменной стеной.

Игнат изменился в лице, стиснул зубы.

– Больно? – удивленно спросила Марьяна, отдернув руку.

Пулю из него доктора вытащили давно. Четыре года прошло с тех пор, как он столкнулся с вооруженным психопатом. Рана уже не просто затянулась, а поросла быльем. Марьяна и сильным нажатием не смогла бы причинить Игнату физическую боль.

– Я его убью, – сквозь зубы зло проговорил он, глядя ей за спину.

Марьяна повернулась и увидела Никиту, свою головную боль и сердечную занозу. Четыре года он являлся ей только во снах и вдруг предстал наяву. Стоял, сиял, белозубо улыбался. Сочился уверенностью и тестостероном. Загар у него легкий. Видно было, что на курорте он совсем недавно.

Марьяна кивнула, но тут же мотнула головой. Не хотела она видеть Никиту, но и смерти ему не желала. Да и не мог Игнат убить человека, который спас его от смерти.

Она помнила, как познакомилась с этим наваждением. Ему хотелось лишь развлечься с ней, он пытался совратить ее, но получил от ворот поворот. Она могла бы тогда потерять голову, если бы он повел себя как мужчина, а не отмороженный мажор.

Когда этот парень созрел для серьезных отношений, было уже поздно. Марьяна вышла замуж за Игната, а Никита остался в прошлом. Правда, его самого такое положение вещей не устраивало. Он попытался отбить ее у Игната.

Марьяна держалась стойко, хотя и чувствовала в нем мужчину, с которым была бы по-настоящему счастлива. Игнат хороший, чистый, свежий, но такой же пресный, как дистиллированная вода. А Никита с возбуждающей горчинкой, с градусом. Но все равно шансов у него не было. Он это понимал, поэтому четыре года не давал о себе знать.

– Привет! – Никита улыбался им обоим, а подмигнул только Игнату.

Тогда, четыре года назад, он вырвал из рук психопата и его, и Марьяну. Если бы Никита не подоспел, то их обоих, скорее всего, не было бы в живых. Никита обезвредил маньяка, а Игната отвез в больницу. Счет тогда шел на минуты, но Никита успел. А ведь мог бы и не торопиться. Промедлил бы чуть-чуть по пути в больницу и остался бы без соперника.

Марьяна растеряно кивнула ему, а Игнат лишь клацнул зубами. Им уже приходилось драться за нее, но тогда Никита приставал к Марьяне, а сейчас просто стоял и улыбался. В купальных шортах, с платиновой цепью на шее. Симпатичное лицо, спортивное телосложение, сильные руки, крепкие ноги. На плече модная татуировка, на плоском животе шрам от ножа. Ему не раз приходилось рисковать жизнью из-за Марьяны, и кровь он проливал ради нее.

– Здравствуй, – сказала она и сглотнула слюну, чтобы промочить горло, вдруг пересохшее.

– Какого черта?.. – спросил Игнат.

– Вот и я думаю, откуда вы тут взялись, – с усмешкой проговорил Никита.

– Взялся ты, – отрезал Игнат.

– Земной шар круглый, а дороги на нем прямые.

Никита хотел сказать еще что-то, но к нему вдруг подошла смазливая длинноволосая блондинка в смелом бикини. Она подалась к Никите так, чтобы он обнял ее за тонкую, точеную талию. Да и грудь как минимум четвертого размера.

Марьяна почувствовала укол ревности.

– Иди в бар, я сейчас, – тихо сказал Никита, легонько шлепнув блондинку по гузке.

Девушка обиженно надула губки, но все же выдавила из себя улыбку. Не представил ее Никита – обидно, но не смертельно. Тем более что в баре будет не скучно. Там тень и выпивка.

Блондинка прошла мимо Марьяны, скользнув по ней подозрительным взглядом. На Игната она посмотрела оценивающе, но без прицела. Мол, не нужен мне бойфренд, пока есть Никита. А если он будет всегда, то другие мужчины и вовсе не понадобятся.

– Немая сцена. – Никита натянуто улыбнулся.

Марьяна пожала плечами. В общем-то, ей было все равно, с кем он, с любовницей или с Ларисой. В общем-то...

– Сцена у тебя в баре, – сказал Игнат. – Шел бы ты туда.

– В баре – да, сцена, – сказал Никита, глядя на Марьяну. – А в доме жена. Это я про Ларису. Можно я не буду говорить ей, что видел здесь тебя?

– Можно. – Марьяна усмехнулась.

– И ты ничего не видела. Если вдруг что.

– Не видела. Ни тебя, ни эту...

– Она из индейского племени шалабучи. И зовут ее Мимолетное Виденье.

– Тебе же русским языком сказали, что тебя здесь нет, – с едкой усмешкой проговорил Игнат. – Мы тебя в упор не видим.

– Обидеть меня хочешь? – Никита угрожающе сощурил глаза.

Взгляд его затвердел, заледенел, мышцы напряглись в предстартовом ожидании. Он мог ударить и плевать хотел на то, что ему за это будет.

– Как дела у тебя, Никита? – спросила Марьяна, чтобы разрядить обстановку.

– Да так себе. С тобой было бы лучше.

– Нарываешься? – Игнат сжал кулаки.

– Ты чего такой злой? Жена не радует?

– Не дождешься!

– У нас все хорошо, – сказала Марьяна, глянула на тростниковую крышу пляжного бара и добавила: – Чего и тебе желаю.

– С тобой? – спросил Никита.

Игнат дернулся, но Марьяна взяла его за руку и повела к морю. Она чувствовала на себе взгляд Никиты, вдруг захотела обернуться и глянуть на него. Все-таки четыре года не виделись. Марьяна соскучилась по нему. Но оборачиваться не стала. Сила воли у нее железная.

– Скажи, он это нарочно? – зло спросил Игнат.

– Что – нарочно?

– Откуда он узнал, что ты здесь отдыхаешь?

– Мы здесь отдыхаем. А Никита ничего не знал. Он любовницу выгуливает.

– Перед тобой?

– Вообще.

– Я не хочу жить с ним под одной крышей. – Игнат кивнул в сторону отеля.

– Мы можем уехать прямо сейчас, – совершенно серьезно сказала Марьяна.

– Прямо сейчас? – Игнат остановился, повернулся к ней и внимательно посмотрел в глаза.

Он хотел знать, не кривит ли она душой. Но Марьяна умела владеть собой и не позволила ему усомниться в своем стремлении держаться от Никиты подальше.

– Прямо сейчас и уедем, – сказал он.

Марьяна кивнула и повернула в сторону отеля.

Надо заказать билет на ближайший авиарейс, собрать вещи. Она сделает все, чтобы поскорее сбежать от искушения быть рядом с Никитой.

Бизнесмен априори не должен быть травоядным, иначе его сожрут хищники. Алексей Антонович Шуринов знал, как вести дела, он умел расталкивать противников локтями, а там,

где надо, грызть зубами. Потому и добился определенных высот. Несколько заводов, место под солнцем, сытная жизнь.

Но сейчас он чувствовал себя шукой перед акулой. Были у него зубы, но разве их можно сравнить с клыками Демьянова? Вот уж кто настоящий монстр!

– Рынок перенасыщен, предложение превышает спрос. В такой ситуации выживает сильнейший. – Аркадий Максимович остановил руку, в которой держал вилку, взглянул на кусочек стейка, нанизанный на зубцы, накрутил на него свой мысленный посыл и резким движением отправил мясо в рот.

У кого сила, тот и съел. Именно так его и следовало понимать. А съесть он мог самого Шуринова. Сначала разрезать его на части, а потом сожрать. Если, конечно, он не согласится принять условия, предложенные ему.

– Я тоже так думаю, – сказал Алексей Антонович. – Более того, у меня есть желание испытать себя на прочность.

Кризис подкосил покупательную способность населения. Строительный рынок просел, а производство материалов осталось на прежнем уровне. Более того, открывались новые заводы, оборудованные по последнему слову техники. Чем современнее предприятие, тем выше производительность труда и ниже себестоимость.

Именно такими заводами Демьянов и владел. Его компания производила весь спектр строительных товаров, от кирпичей до мостовых конструкций. Соотношение цены и качества делало его продукцию конкурентоспособной.

Шуринов проигрывал ему по всем статьям. Он снижал цену, кое-как держался на плаву и путался у него под ногами.

В конце концов Демьянов решил выкупить его бизнес.

– А если при этом вы, Алексей Антонович, испытываете мое терпение?

Демьянов не производил устрашающего впечатления. Среднего роста, худощавый, глазки маленькие, нос узкий с заостренным кончиком, губы тонкие, подбородок отнюдь не волевой.

Но черты его лица, довольно мягкие от природы, загубили от чувства вседозволенности, уверенности в собственных силах. Жесткий взгляд выражал силу характера, который позволил ему стать своим среди сильных мира сего. У него не только мощное производство, но и связи на верхних этажах власти.

Шуринов понимал, что связываться с ним опасно. Демьянов знал это, видел его насквозь и наслаждался своим превосходством.

– Большому кораблю – железное терпение. Или нет? – Шуринов усмехнулся.

Вдруг корабль у Демьянова не такой уж и большой?

– Большому кораблю – большое плавание. А какое может быть плавание, когда рифы под килем?..

– Может, лучше перейти в другое море, где нет рифов?

– Будем упражняться в красноречии? – скривив губы, спросил Демьянов.

Он всем своим видом давал понять, что слова для него ничего не значат, хотел получить конкретный ответ и, конечно же, в свою пользу.

– Я не могу принять ваше предложение, – сказал Алексей Антонович и покачал головой.

– Я бы на вашем месте не спешил с ответом. – Демьянов смотрел на него так же спокойно, как удав на кролика. – Я предлагаю реальную цену за ваш бизнес. Вы получаете деньги и сходите со сцены. А там уж вам решать, на берег или в другое море.

– А если нет, то вы начинаете меня уничтожать, – цокнув языком, сказал Шуринов.

– Не думаю, что вам это понравится. – Демьянов усмехнулся.

– Я же сказал, что собираюсь устроить себе проверку на прочность.

– Проверка на прочность – любимое занятие мазохистов. Если их бьют не по-настоящему. Я буду лупить со всей силы, без всякой пощады. Вам это нужно?

– Аркадий Максимович, вы же знаете законы физики. Каждому действию есть противодействие. – Шуринов жестко усмехнулся.

Но Демьянов не воспринял его угрозу всерьез.

Он презрительно фыркнул, резко поднялся и заявил:

– У вас есть три дня на раздумье. Как со мной связаться, вы знаете. Всего хорошего! – Демьянов ушел.

Алексей Антонович провел рукой по волосам и задумался.

«Что делать? Соглашаться? Но тогда я потеряю все, чем жил, к чему стремился. Заводы – мои дети. Какой-то нахал хочет отобрать их и уничтожить.

Демьянов не собирается расширять производство за мой счет. Он хочет избавиться от конкурентов.

Если я откажу ему, то пойдет выкорчевка по беспределу. Демьянов задействует административный ресурс, и тогда начнется самая настоящая травля. Вряд ли мое противодействие окажется сильнее его действия. В мире бизнеса своя физика.

Может, действительно уступить более сильному, чтобы не оказаться в роли самого слабого? Меня поднимут на смех, если Демьянов устроит мне показательную порку. И бизнес отберет, и на весь белый свет опозорит.

Не лучше ли продать ему заводы и отойти от дел? Почему бы не пожить в свое удовольствие, в праздном безделье? Заодно здоровье поправить. А то давление скачет. Действительно, зачем работать на износ, когда жизнь дается только раз?»

В кармане зазвонил телефон. На дисплее высветилась фотография сына.

– Папа, ты нас ждешь? – бодро спросил Игнат.

– Жду, – рассеянно ответил Алексей Антонович.

– Мы через час вылетаем.

– Случилось что?

– Нет, просто надоело.

– Я вас встречу.

– Не надо. Мы такси уже заказали.

– Я вас встречу, – поднимаясь со своего места, повторил Шуринов.

Да, он встретит сына и невестку в аэропорту, отвезет их домой, а заодно попросит совета. Игнат – наследник, а Марьяна – еще и ценный сотрудник. Коса у нее, может, и длинная, но ум вовсе не короткий. Кресло финансового директора компании «Программ-Строй» она заняла заслуженно. Хотя, конечно же, родственные связи сыграли свою роль.

Лиля орала от души, скребла ногтями по стене. Но все это было имитацией. Никиту не обманешь. Впрочем, ему все равно, как она себя чувствовала. Главное в том, что он получил свое.

– А мы в ночной клуб пойдем? – спросила девица.

Стонала она действительно во всю глотку, аж голос посадила. Но успокоилась очень быстро. Никита все еще на спине лежал и в потолок смотрел, а Лиля уже сидела, скрестив под собой ноги, и пилочкой подправляла испорченный маникюр.

– Зачем?

Он действительно обещал ей ночной променад по Английской набережной.

– Ну, интересно.

– Порядочные девушки не шлеются по ночным клубам, – небрежно проговорил Никита и закрыл глаза.

Перепад настроения вогнал его в депрессию. В Ниццу он приехал чисто развлечься, в отеле случайно увидел Марьяну и воспринял это как знак судьбы. Он давал себе слово не искать с ней встречи, но так уж вышло. Настроение поднялось под самый потолок и обрушилось, когда

он увидел, как Марьяна садится в такси – с мужем и вещами. Она уезжала, а он оставался с туристкой легкого поведения.

В номере он принял на грудь. Лиля восприняла это как сигнал и честно отработала часть своего долга перед ним. Отказываться было глупо.

– А я не шляется, просто зайти.

– Хочешь сказать, что ты порядочная? – осведомился Никита.

– С тобой – нет, а вообще – да.

Лилю он снял в Курске, мимоходом. Увидел ее на улице, подъехал, она прыгнула к нему в машину. На следующий день он временно на ней женился, а чуть погодя забрал с собой в Ниццу.

– И какой я у тебя по порядку?

– Не скажу, что первый. Четвертый.

– В какой сотне, в первой или в десятой?

– Не смешно! – Лилия отложила пилочку в сторону и легла на бок, спиной к Никите.

Она изображала обиду, но попку расслабила и пододвинула к нему. Только вот не было у него желания искупать свою вину сексом. Девочка, конечно, хороша собой, но таких много.

Вот если бы Марьяна с ним была, то он никогда не изменял бы ей. Но она с другим. А он живет так, как привык. В семье, с Ларисой. Иногда отправляется в производственную командировку по заданию босса. Лариса думает, что ее законный супруг сейчас в Курске, а он уже два дня как оттуда вылетел.

– Ладно, ходим в клуб. Попозже, – смиростивился он.

Но Лилия продолжала изображать из себя невинность и получила очередную плюху.

– Посмотришь, как во Франции стриптиз исполняют. Тебе это нужно, – заявил Никита. – Может, новенькое что-то увидишь, будешь в своем «Бегемоте» крутить.

Лилия дернулась, резко повернулась к нему, выкатила глаза.

– Что смотришь? – Он усмехнулся. – Думаешь, я не знаю, чем ты в этой жизни занимаешься?

Она работала в стриптизе, а там все бывало. Никите об этом, конечно же, знать не полагалось. Но у него появился интерес, поэтому нашлись люди, которые удовлетворили его любопытство. Не мог же он взять с собой в поездку непонятно кого.

– Да, занимаюсь, – выдавила Лилия.

– Вот и занимайся.

– Все равно ты со мной несерьезно, – заявила она с надеждой на ошибку в своих прогнозах.

– На пару тяг, – подтвердил он и пальцами сделал движение, каким отбрасывают окурки.

– Ты свинья! – Она глянула на него с обидой и опаской.

За такие слова и по морде можно хлопотать. Она это по себе знала, поэтому пугливо вздрогнула, когда Никита вскочил с кровати. Но бить он ее не стал. За что? Как ни крути, а в чем-то она права.

Он взял бумажник, выгреб из него чуть ли не всю наличность, бросил деньги на стол.

– Сама в клуб сходишь. Только французскую болезнь не подхвати. Вдруг ты мне еще понадобишься.

Денег было много – и на брендовый прикид хватит, и на выпивку. Неудивительно, что Лилия сразу подобрела и смылась, пока он не передумал.

А Никита вернулся к бутылке. Ему нужно было смыть с души осадок, который остался после близости с красивой потаскушкой. Появилось вдруг чувство, как будто он изменил Марьяне. Нельзя было тащить Лилю в постель сегодня, хотя бы денек обождал.

Но чувство это зыбкое, неразумное. Очень скоро оно развеется, как утренний туман над водой. Он уже привык жить без Марьяны, с Ларисой. Спустит пар, вернется к жене, к детям.

Будет изображать порядочного семьянина, пока Трофим не отправит его в очередную командировку, где он сможет вдохнуть чужого, но свежего воздуха. Так и продолжится до скончания века. А Марьяна будет приходить к нему только во снах.

Глава 2

Кондиционер – такое же великое изобретение, как и стиральная машина, но лучше обходиться без него. Тем более что на улице повеяло прохладой.

Марьяна выключила сплит, подошла к окну, распахнула створку, вдохнула свежего воздуха, который швырнул ей в лицо ветер, и глянула на небо. Тучи собираются. Это к дождю и к переменам.

Она, конечно, была против сделки, о которой говорил Алексей Антонович, но понимала, что бодаться с Демьяновым чревато. Как бы совсем без штанов не остаться.

Алексей Антонович все это видел, поэтому всерьез подумывал о белом флаге. А Марьяна подбивала бабки, пересчитывала стоимость активов компании. Денежные средства, депозиты, финансовые вложения, готовая продукция, производственные запасы, незаконченное строительство.

Работа сложная, долгая, особенно если начинать с нуля. Но у нее имелись текущие данные, нужно было всего лишь уточнить и систематизировать информацию. Отчет уже практически готов, осталось только причесать детали, и можно делать доклад.

Она уже собиралась отойти от окна, когда вдруг открылась дверь. В кабинет хлынул сильный сквозняк. Воздушный поток рвался к двери и зацепил фотографию, которая стояла на столе. Рамка со снимком упала на пол.

В кабинет вошел мужчина лет сорока пяти, еще статный, осанистый, но уже с небольшим брюшком. Благородная седина, стильные очки, дорогой костюм. Дверь ему открыл сам Алексей Антонович.

Гость переступил порог. Алексей Антонович втянулся в кабинет вслед за ним.

Пока они заходили, Марьяна подняла с пола фотографию, на которой была запечатлена в обнимку с Игнатом. Это был ее самый любимый снимок из семейного альбома. С фотографией ничего не случилось, но стекло в рамке разбилось.

– Марьяна Шуринова, мой финансовый директор, – с угодливой улыбкой проговорил Алексей Антонович.

Марьяна растерянно посмотрела на него, на гостя, перевела взгляд на фотографию в руках. Она ничего не понимала, но и вопросов не задавала. Если генеральный директор представляет ее гостю, значит, так надо. Возможно, это какой-то очень влиятельный чиновник, к которому Алексей Антонович обратился за содействием. Если хочешь победить, то против чужой силы нужно выставлять свою, а не просто слова.

– Ведерников Евгений Романович, – представился гость.

При этом он сделал движение, как будто собирался взять Марьяну за руку. Но остановился чуть ли не в самый последний момент, подался назад. Возможно, он рассчитывал на встречный порыв, но Марьяна даже не шелохнулась.

Этот самый тип смотрел на нее так, как будто хотел поцеловать не только руку. Глазки его замаслились, в складках губ проклюнулась порочная улыбка.

– Ведерников? – Она заинтригованно повела бровью. – Компания «Стройкамень», если я не ошибаюсь.

– Генеральный директор. – Мужчина польщенно улыбнулся.

– Марьяна, ты должна знать, что мы с Евгением Романовичем собираемся объединить наши компании. – Алексей Антонович выглядел очень даже серьезно.

– Это неожиданно. – Марьяна не пыталась скрыть удивление.

– Ты закончила работу? – спросил Шуринов.

– Да, я готова представить полный отчет.

Алексей Антонович вопросительно глянул на Ведерникова. Мол, готовы ли вы к восприятию важной, но нудной информации?

Тот в ответ качнул головой и сухо сказал:

– Я пришлю к вам своих финансистов.

Марьяна кивнула, покорно принимая его решение. Ведерников имел полное право не доверять ее отчету, за красивым фасадом которого мог скрываться банкрот. Для полноты представления он должен был провести собственную оценку активов компании будущего партнера.

Но и Шуринов должен был знать о состоянии дел в его компании. Это значило, что Марьяне, скорее всего, придется рыться в чужом белье. Или лучше привлечь к этому делу оценочную компанию со стороны, чтобы избежать обвинений в предвзятости?

– Отличное решение, – сказал Алексей Антонович и натянуто улыбнулся.

– Но мне нужен будет и ваш отчет, – заявил Ведерников. – Хочу сравнить цифры. Не думаю, что у нас будут значительные расхождения.

Судя по тому, как он смотрел на Марьяну, это был комплимент в ее честь.

– Ни в коем случае! – Шуринов скрестил руки на груди.

– Надеюсь, это не последняя наша встреча, – проговорил Ведерников, не сводя глаз с Марьяны, и загадочно улыбнулся.

Из кабинета Ведерников выходил походкой не гостя, а хозяина. Важный, самоуверенный, напористый. Дверь он открыл сам, рукой, но у Марьяны почему-то возникло ощущение, что был удар ногой. Шуринов поспешил за ним.

Марьяна вернулась к рабочему столу, опустилась в кресло, взяла фотографию в рамке с разбитым стеклом. Не понравился ей Ведерников с его липким, сальным взглядом. Но больше ее встревожили обстоятельства, при которых тот появился. Это ведь он вызвал сквозняк, который скинул на пол ее с Игнатом фотографию. Плохая примета.

Алексей Антонович не стал вызывать Марьяну к себе, сам зашел к ней в кабинет. Устало опустился в кресло за приставным столом, расслабил узел галстука. Дышал он тяжело, как будто пешком по лестнице поднимался. Вроде бы не старый, лишнего веса почти нет, а одышка как у толстяка. Неужели сердце дает сбой?

– Я тебя удивил? – спросил свекр, с тусклой насмешкой глянув на нее.

– В какой-то степени, – ответила она.

– Я и сам удивлен. Ведерников свалился как снег на голову.

«Снег – субстанция холодная, а если еще и на голову! Может, у Алексея Антоновича что-то отмерзло под крышкой черепа?» – подумала Марьяна.

– Решение окончательное? – спросила она.

– Нет, конечно.

– Может, нужно подумать, на солнышке постоять?

– На солнышке? – Алексей Антонович с иронией глянул на нее. – После того как снег на голову упал?

– До того, как произойдет слияние и поглощение.

– Насчет поглощения ты зря. – Шуринов качнул головой. – Мы с Ведерниковым в одной весовой категории, но по разным углам ринга. Конкуренция у нас.

– Я в курсе.

– А для Демьянова мы оба соперники. Он ведь и на Ведерникова наехал. Что тебя смущает во всей этой истории?

– То же, что и вас. Ведерников сам сделал вам предложение. Значит, он видит в нем выгоду прежде всего для себя.

– Объединение выгодно и для нас. Ты должна понимать почему.

– Думаете, объединенная компания будет не по зубам Демьянову?

– Я уверен в этом.

Марьяна кивнула, пытаясь настроить себя на одну волну с боссом. Алексей Антонович уже много лет в бизнесе, ему видней, как вести дела. Она же тут без году неделя. У него – опыт, знания, а у нее – всего лишь сомнения, на которых далеко не уедешь.

– Выпить есть? – спросил Шуринов, потирая грудь на стыке ребер.

Марьяна удивленно вскинула брови.

– Ну да, откуда у тебя! – Он улыбнулся.

Она качнула головой. Дело не в самой выпивке, а в желании принять на грудь. Оно не совсем здоровое. Будь Шуринов уверен в необходимости грядущей сделки, он выпил бы в компании с Ведерниковым. А он желает хлебнуть в одиночестве. Значит, его одолевают сомнения. Не все так просто.

– Не пьешь, не куришь, – в раздумье проговорил Алексей Антонович.

Марьяна посмотрела на него с легким удивлением. Разве это плохо?

– Красивая, не гулящая, умная, – продолжал он. – Редкое сочетание.

– Это вы к чему, Алексей Антонович? – Она с подозрением глянула на него.

– Да к тому, что Игнату повезло.

Марьяна едва заметно повела подбородком. Нет, не из-за Игната он завел этот разговор. Какая-то крамола завелась у него в мыслях, и она это почувствовала.

– Плохо, что мужчины к тебе липнут.

– Да, – согласилась она.

– Для Игната плохо и для тебя. А если это для дела хорошо?

– Я вас не поняла.

– Ты же видела, как Ведерников на тебя смотрел.

– Как он на меня смотрел? – Марьяна распахнула глаза.

– Как-как!.. Видела ты все. Да и я тоже. Он очарован тобою!

– Допустим. И что?

– Очарованный мужчина слаб. Этим можно воспользоваться.

– Как? – резко спросила она.

– Если вдруг Ведерников пригласит тебя на ужин, откажи ему. А если на обед, соглашайся. Это по большей части деловая встреча. Задавай ему вопросы. Как, что, почему? Я хочу знать, в чем подвох.

– Значит, он все-таки есть?

– Все возможно. Ты согласна? – Алексей Антонович смотрел на Марьяну едва ли не умоляюще.

– На обед – возможно. На ужин – точно нет.

Марьяна и сама хотела выявить червоточину в намерениях Ведерникова. Значит, не стоит отказываться от деловой встречи в непринужденной обстановке. Красота – главное оружие женщины. Нужно быть совсем глупой, чтобы не понимать этого. Но этим оружием нужно еще уметь пользоваться, стрелять глазами на расстоянии, не опускаться до рукопашной схватки.

– Да, ужин – это слишком, – в раздумье растягивая слова, не очень уверенно проговорил Шуринов.

Возможно, он был не прочь отправить Марьяну и на ужин.

– Ты же не думаешь, что я толкаю тебя в постель к этому фрукту? – осведомился вдруг Алексей Антонович.

– Не совсем, – ответила она.

– Что значит не совсем? – Свекр подозрительно глянул на нее.

– Обед – не совсем ужин. Алексей Антонович, я понимаю, вы сейчас на распутье, вам страшно, вы боитесь прогадать. Но не надо сходить с ума.

Какое-то время Шуринов растерянно смотрел на нее.

Потом взгляд его прояснился, и он сказал:

– Да, дочка, ты совершенно права. И обед не нужен. Прости меня. Забудь все, что я тебе сейчас наговорил.

– Я вас ни в чем не упрекаю. – Марьяна принужденно улыбнулась и перевела взгляд на компьютер.

Мол, у меня много дел, мне нужно работать.

Именно так и понял ее Шуринов. Прежде чем покинуть ее кабинет, он еще раз извинился.

Простуда подкралась едва слышно. Вчера утром она лишь слегка облизнула его глотку и затихла, как будто ее придавил иммунитет. Весь прошлый день Игнат чувствовал себя прекрасно, а сегодня притаившаяся зараза коварно атаковала его по всем фронтам. В носу пробка, в груди свербящая тяжесть. Да еще и температура поднялась, разлилась по костям, ознобом разошлась по крови.

– Я, наверное, сегодня дома останусь, – сказал он.

Игнат чувствовал себя ребенком, который не желал идти в школу и радовался простуде. Но вместо мамы перед ним сидела жена. Казалось бы, достаточно было поставить ее перед фактом. Однако Игнат смотрел на Марьяну так, как будто спрашивал у нее разрешения.

– Да, конечно, – сказала жена.

Она не могла ответить иначе. Он точно это знал, но все-таки спросил. Потому что привык во всем искать ее согласия. Марьяна вела его по жизни. Мягко, без принуждения, но уверенной рукой. Она и сама такая – внешне мягкая, а изнутри железная.

Игнат хорошо помнил, как собирался жениться на ней. Он обещал Марьяне золотые горы, которые мог насыпать отец, а она выбрала самостоятельность, готова была отправиться с ним в неизвестность и начать жизнь с чистого листа. Это могло оказаться дешевой бравадой, за которой скрывалось желание прибрать к рукам сына богатых родителей, но сейчас Игнат так не думал. Марьяна действительно могла начать путь к успеху с нулевого цикла. Она реально сильная женщина, упорная, выносливая, терпеливая. Ее работоспособности мог бы позавидовать сам Сизиф.

Марьяна вышла за него замуж. Они уехали в деревню, где отец по случаю приобрел дом и кустарный цех по производству тротуарной плитки. Это дело находилось в запущенном состоянии. Игнат собирался его поднять, вывести на рентабельный уровень, но у него вдруг опустились руки. Ему захотелось домой, к родителям, в обеспеченный быт.

Но Марьяна не позволила ему сдать. Игнату пришлось доводить дело до конца. Она правильно тогда поставила вопрос. Дескать, ты даешь результат или переходишь в разряд жизненных неудачников. Марьяна привела его к успеху, заставила поверить в себя.

Потом они вернулись к нормальной жизни. Игнат пошел на завод заместителем директора, а она – в бухгалтерию. Через год Марьяна возглавила ее, еще через два приняла финансовый отдел всей компании, которой владел свекр. Сейчас она и вовсе финансовый директор.

А Игнат так и остался на заводе. Он занял директорское кресло и крепко держал руку на пульсе событий. Но если Игнат вдруг исчезнет, то завод продолжит работу в прежнем режиме. Потому что там был Игорь Андреевич Бельчинский, его заместитель, на котором фактически все держалось. Именно Бельчинский управлял заводом, а Игнат контролировал его самого. Автоматический режим работы, что в этом плохого?

Марьяна, правда, не разделяла его оптимизма. Она считала, что Игнату надо бы серьезней относиться к своей работе, но и мозг ему не выносила. Даже не спрашивала, как пойдут дела на заводе без него, знала, кто такой Бельчинский.

Марьяна не задавала вопросов. С одной стороны, это хорошо, а с другой – обидно. В ее молчании слышался немой упрек. Игнат вроде бы и неплохо справлялся со своей работой, был в курсе всех дел и событий, разбирался в тонкостях производственного процесса, но Марьяне

этого не хватало. Она всерьез считала, что Игнат пока не готов занять место своего отца. Это ей не нравилось.

Но ведь Игнат работал на пределе своих возможностей. Да, благодаря ей. А ему очень хотелось бы забить на работу и завалиться на диван перед игровым компьютером. Да и социальные сети зовут.

– Может, и ты останешься? – спросил он.

– Хорошо.

Марьяна не могла ответить отказом, но это ее «да» прозвучало со скрипом. Она взглядом дала ему понять, что у нее много работы. Жена умела давить на психику мужа.

– А как же «Стройкамень»? – спросил Игнат.

Отец желал знать о состоянии дел в компании, с которой хотел объединяться, и Марьяна помогала ему собирать информацию. Работа сложная, кропотливая и очень ответственная.

– Ничего, и без меня обойдутся. – Она улыбнулась, настраивая себя на заботу о заболевшем муже, но голос ее высушивало сомнение.

– А если нет?

– На самом деле все очень серьезно. Твой отец – как сапер на минном поле. Одна ошибка – и все.

– Что – все?

– Ты же знаешь, что такое бизнес. Это карточный домик. Выдернут Демьянов или Ведерников не ту карту, и все посыплется.

– Может, ну его к черту? Продать все и жить спокойно.

– Плохие активы, – напомнила Марьяна.

– Это не критично. – Игнат поморщился.

Отец постоянно привлекал инвестиции, которые разбавляли его долю, брал кредиты в банке, утяжеляя долговое ярмо. Весь бизнес, принадлежащий ему, можно было оценить в десятки миллионов, а продать – за единицы. И все из-за так называемых плохих активов, вложенных в производство и работавших на семейный бюджет. А деньги, вырученные за хорошие активы, можно было очень быстро проесть.

Игнат все понимал и все же склонялся в сторону компромисса. Война с тем же Демьяновым могла закончиться полным разорением. А то и гибелью отца.

Опасность грозила и Марьяне. Она сейчас находилась в центре событий.

– Твой отец хочет сохранить свой бизнес и оставить его тебе. Что за пораженческие настроения, дорогой мой? Температура?

– Да. – Он вымученно улыбнулся.

– Давай в постель.

Марьяна сходила в аптеку, принесла лекарств, измерила температуру, дала мужу жаропонижающее и только тогда отправилась на работу, куда так рвалась. Игнат не мог удерживать ее. Ведь дело касалось благосостояния всей их семьи.

Марьяна ушла, а ближе к обеду появилась мама. Красивая, стильная, моложавая. Феевичная и фонтанирующая. С мягкой доброй улыбкой.

– Заболел, мой маленький? – спросила она, с материнской жалостью поглядела на Игната и приложила губы к его лбу, чтобы измерить температуру.

– Да нормально все, – сказал Игнат.

Температура спала, озноба не было, и на больного он не очень-то походил. Гладко выбритый, в спортивном костюме, на заправленном диване, перед экраном телевизора. Мама и не узнала бы о его болезни, если бы отец не проговорился. А тот в курсе, поскольку заболел не просто его сын, а директор завода.

– Где же нормально? Ничего, мамочка тебя сейчас полечит. А Марьяна где?

– А ты не знаешь? На работе Марьяна.

– Как же так? Муж болен, а она!.. – Мама безнадежно махнула рукой.

Вид у нее был такой, как будто Марьяна не работала сейчас, а гуляла налево и направо.

– А ничего, что Марьяна меня уже полечила? – Игнат кивнул на тумбочку, на которой стояла бутылка с водой, окруженная таблетками.

Но мама даже не глянула на лекарства. Как будто их и не было. Эта поганка Марьяна совершенно не заботилась о здоровье мужа.

– А чай с малиной где? – Она всплеснула руками и отправилась на кухню.

– Какая малина? Температуры уже нет! – крикнул ей вслед Игнат, но мама его не услышала.

Она вернулась со стаканом теплого молока и сказала с упреком, адресованным Марьяне:

– Малины я у вас не нашла. Меда тоже.

– Может, плохо искала? – спросил Игнат.

Но мама как будто не услышала его.

– Хотя бы молока попей.

Она едва ли не силой заставила его взять стакан с молоком.

– Спасибо, – сказал он, не дожидаясь, когда мама потребует от него слов благодарности.

Она могла потребовать и даже заставить. Когда-то для Игната не было человека милей и добрей, чем мама. Потом в его жизни стали появляться девушки. С Агатой она разлучила сына хитростью и обманом. Через своего любовника подговорила Толика Бойкова. Тот сказал, что Агата ждет от него ребенка.

Да, у мамы был любовник. Игнат узнал об этом лишь после того, как получил пулю в грудь. Миша Огарков пытался совратить Марьяну, потерпел фиаско, усыпил ее и сфотографировал в своих объятиях.

Игнат купился на эту подлость и прогнал Марьяну. В итоге она попала в лапы самого настоящего психопата. Хорошо, что Игнат раскусил хитрость матери и отправился за ней. Плохо, что Солодов смог выстрелить ему в грудь из обрезка. Потом появился Никита, который спас и его, и Марьяну. Это было еще хуже.

По большому счету, Игнат получил пулю в грудь именно из-за мамы. Виной тому было ее коварство, направленное против Марьяны.

Игнат долго не разговаривал с мамой, старался держаться подальше от нее. Но про любовника отцу так и не сказал. Марьяна тоже хранила тайну.

Мама заискивала перед сыном и невесткой и в конце концов заслужила прощение. Но ненависть к Марьяне не давала ей покоя и время от времени пробивалась наружу. Сейчас мама с удовольствием кидала камни в ее огород.

– Что-то ты часто стал болеть, – сказала мама и опустила в кресло с чувством исполненного долга.

Вид у нее был такой, как будто она разгрузила вагон с лекарствами для сына.

– Где часто? Полтора года уже не болел.

– Это все потому, что тебе не о ком заботиться. Марьяна сама о себе подумает. Она баба здоровая, хоть воду на ней вози. – Мама поморщилась так, как будто речь шла о какой-то деревенщине, о которой и думать неприятно. – А ребенка у вас нет.

– При чем здесь ребенок? – Игнат скривился.

– Как это при чем? Что за семья без ребенка? Было бы тебе о ком заботиться, ты бы не заболел. А так брошенный, покинутый.

– Кто брошенный? Марьяна на работе!

– Как будто ее там кто-то держит, – проговорила мама и пренебрежительно хмыкнула.

– Держат! Ты прекрасно знаешь, что сейчас решается судьба нашего бизнеса.

– Вот я и думаю, как бы Марьяна нам подножку не подставила.

Игнат ничего не сказал, но побагровел от злости. Мама глянула на него и прикусила язык. В таком состоянии он запросто мог показать ей на дверь.

– А ребенок вам все-таки нужен, – скороговоркой выдала она. – Вам ребенок, а нам внук. Или мы этого не заслужили?

– Все будет, – выдавил из себя Игнат.

Вулкан, разбуженный мамой, клокотал в его душе.

– Скорее Анна родит, – с усмешкой сказала мама.

Аньке шестнадцать лет, а ее жизнь уже зарешечена мамиными советами. С мальчиками не дружить, плохих девочек обходить стороной. А хороших на свете нет. Чрезмерная опека со стороны родителей у девочек ничем хорошим не заканчивается. Чем жестче запреты, тем крепче желание их нарушить. Как бы Анька назло матери не согрешила.

Мама не захотела переключаться на большую для нее тему.

– Агату недавно видела, – сказала она. – С мальчиком. Такой чудесный ребенок. На тебя похож.

– Агату? – Игнат глянул на мать в ожидании подвоха.

– Виновата я перед тобой, сынок. Был грех. Но кто же знал, что у вас с Марьяной не будет детей? Если бы я знала...

– Так тот ребенок не от меня. Толик сказал.

– А если Толик соврал?

– А почему это, интересно, он мог соврать? – с сарказмом спросил Игнат.

– Я же сказала, что виновата перед тобой! – Мама покаянно приложила руки к груди.

– Вот и молчи, если виновата.

– А в чем Агата виновата? В том, что я повела себя глупо? А если она воспитывает твоего ребенка?

– А если нет?

– А если она воспитывает моего внука? – с надрывом в голосе спросила мама.

– Это ребенок Толика, – сказал Игнат и хмуро, исподлобья глянул на нее.

Он и сам думал, что Агата могла родить от него, но старался не травить себе душу и глушил эти мысли.

– Толик мог и соврать.

– Чего ты хочешь? – сквозь зубы спросил Игнат.

– Ничего я не хочу. Просто говорю. Агату на днях встретила. Сына Антоном зовут. В честь твоего дедушки.

– Это Агата тебе сказала?

– Нет. Но не зря же она так назвала сына.

– А Толик был двумя руками за?

– Она живет одна.

– Хочешь, чтобы я избавил ее от одиночества? – спросил Игнат и язвительно усмехнулся.

– Я этого не говорила! – От возмущения мама набрала полную грудь воздуха, а выдохнуть не смогла.

Игнат напрягся, наблюдая за ней. Вдруг от сильной нагрузки на легкие заклинило дыхательные мышцы?

– Бросить Марьяну и уйти к Агате. Ты на это меня толкаешь? – спросил он.

Мама испуганно мотнула головой. Она никак не могла выдохнуть.

– Эй, что с тобой? – Игнат соскочил с дивана, склонился над ней.

В этот момент живот ее и грудь пришли в движение. Послышался звук, с каким выходил воздух.

Она облегченно выдохнула.

– Нормально все? – озадаченно спросил он, возвращаясь на место.

– Нормально – это когда сын не кричит на мать, – сказала она и улыбнулась одними губами.

– Я на тебя не кричал.

– От Марьяны уходить не надо. Даже если она не может родить тебе ребенка.

– Она может!

– Нет! Причина тебе прекрасно известна. Она жила с мужчиной. Ты его знаешь. Это Трофим Высоков. Марьяна делала от него аборт. Вот и бесплодие.

– Хватит! Я не могу больше слышать эту чушь! – Игнат поднялся с дивана, и мама пугливо шарахнулась от него так, как будто он собирался ее ударить.

– Если твоя мать несет чушь, то ей и делать здесь нечего! – заявила она, резко повернулась к нему спиной, в приступе оскорбленной невинности вскинула голову и стремительным шагом вышла из комнаты.

Чуть погодя хлопнула входная дверь. Игнат даже не пытался остановить маму. Но когда она ушла, его злость на нее трансформировалась в обиду на Марьяну.

Ведь у нее действительно были отношения с Трофимом Высоковым. Она могла сделать от него аборт. Еще за ней до сих пор бегают Никита, брат Трофима. Может, она избавлялась и от его ребенка? Вдруг они встречаются втайне от Игната? Вчера, например, Марьяна вернулась домой в девятом часу вечера. Чем не повод для размышления?

Глава 3

Если мужчина пригласил женщину на обед и она ему не отказала, то он вправе рассчитывать на ужин. А кто дамочку ужинает, тот ее и танцует. Логика простая, но железная.

Марьяна Ведерникову не отказала. Но посоветовала ему ресторан в Москве. Горанск – город маленький, слухи в нем разносятся так же быстро, как и рождаются. Она не собиралась изменять мужу, но ему лучше не знать об этой встрече. Алексей Антонович в курсе. Ведь он сам недавно подталкивал ее принять приглашение.

– Марьяна, у вас безупречный деловой костюм, – сказал Ведерников, едва официант принял заказ. – Но смотрите вы так, как будто на вас вечернее платье.

– Это ваши фантазии, Евгений Романович, – сказала она и скупой улыбнулась.

– Может быть, – не очень весело проговорил он.

– Сразу хочу сказать, что вечернего платья не будет. И бального тоже. Это деловая встреча.

– Что мы с вами должны обсудить?

– Не знаю. Это вы пригласили меня, а не я вас.

– Но вы же не отказались.

– Возможно, я рассчитываю на место финансового директора в объединенной компании. – Марьяна усмехнулась, давая понять, что шутит.

Но в ее взгляде робко высветилась лукавая искорка. А может, это и не совсем шутка?

– Как скажет Алексей Антонович, так и будет. Или вы сомневаетесь в том, что мы с ним на равных правах? Честно скажу, что претендую на лидерство. Но в пределах устава.

– Откровенное признание.

– Что бы вы могли предложить мне взамен? – с задорной иронией спросил он.

– Такое же признание.

– Я весь внимание.

– Я буду мешать вашим планам.

– Даже не знаю, что сказать. – Он улыбнулся. – Я представляю свою компанию в гордом одиночестве, а вас двое – вы и Алексей Антонович. Я мог бы заявить протест, но я не хочу остаться без вас. Вы необыкновенная девушка, Марьяна.

– Женщина, – поправила она.

– Если только в том смысле, что деловая. А то, что вы замужем, для меня не имеет никакого значения.

В ответ Марьяна выразительно глянула на собеседника. Мол, неужели?

– Я и сам женат. Мы бы могли встречаться втайне от своих половинок. Так же, как сейчас.

– Почему же втайне? Я, например, обязательно скажу мужу, что обедала сегодня с вами.

Что здесь такого?

– Ничего. Но это же только начало.

– Ничего не будет. Это невозможно.

– Почему?

– Хотите, чтобы я перед вами объяснялась? Это вряд ли. Давайте не будем портить наши отношения. Они вполне могут быть теплыми и без всяких глупостей.

– Любовь – это глупость?

– Я сейчас уйду. – Марьяна обозначила предстартовое движение.

Она действительно могла подняться и уйти.

– Все! – Ведерников приподнял руки.

Мол, сдаюсь.

Официант подал салат из рукколы с тигровыми креветками. Марьяна поблагодарила его отстраненным кивком, взяла вилку. Перед Ведерниковым оказался салат из кальмаров. Марьяна усмехнулась незаметно для него. Блюдо из обрубленных щупалец для мужчины, которому женщина только что укоротила лапки.

– Может, все-таки шампанского? – спросил он.

Марьяна покачала головой, предупредительно глянула на него. Она изначально отказалась от спиртного, и уговаривать ее было бесполезно.

– А я, знаете ли, закажу коньячку. Выпью за наши теплые отношения.

Марьяна едва заметно кивнула. Как ему будет угодно. Пусть хоть упьется, ей все равно. Лишь бы только чушь не породил.

Ведерников заказал коньяк, выпил, повеселел.

– Вы меня покорили, Марьяна. Честно скажу, как в первый раз заглянул в ваши глаза, так и пропал. Просто не смог повернуть назад.

– Давайте сменим тему.

– Я так понимаю, у нас сегодня день честных признаний. Так вот, я скажу вам, что Демьянов произвел на меня очень тяжелое впечатление. Как будто танком проехался. Нет, мне не стало страшно. – Ведерников задумался. – А может, и стало. Наверное, потому и поехал к Алексею Антоновичу. С бухты-барахты. А потом опомнился. Не так уж страшен этот Демьянов, как его малюют. Мне совсем необязательно объединяться с Шуриновым. Но если я откажусь от сделки, то потеряю вас, Марьяна. Не смогу видаться с вами. Или нет? Может, к черту эту сделку? Я же вижу, что вы сомневаетесь в моей искренности.

– Не сомневаюсь. – Марьяна пожала плечами.

– А я сомневаюсь. Не уверен в своей выгоде. Может, пусть все остается как есть? Зачем нам это слияние, если мы и без того вместе, ты и я? – Он пристально посмотрел ей в глаза.

– Разве мы с вами на «ты»? – с негодованием спросила она, поднялась и вышла из-за стола.

Но Ведерникова это не очень расстроило.

– Ты можешь уходить, – сказал он, приложив руки к груди. – Но не сможешь. Потому что ты уже здесь, в моем сердце.

Марьяна хотела было съязвить по этому поводу, но промолчала. Она не боялась Ведерникова, но все же решила воздержаться от комментариев. Тем более что он действительно мог в нее влюбиться. Если так, то зачем оскорблять его в лучших чувствах?

Простуда отступила, остался только кашель, но сироп из подорожника подавил его, как Древний Рим – Грецию. Игнат разошелся не на шутку, покориł практически весь мир в пределах виртуальной карты. Осталось совсем чуть-чуть, чтобы почувствовать себя великим властелином. Работа потерпит до завтра. Игнат уже позвонил Бельчинскому, отчитался перед Марьяной и снова взялся за компьютер.

Он не стал обострять отношения с женой. Успокоился, остыл. Не могла Марьяна крутить с Никитой в настоящем. А прошлое, то, которое до него, не в счет. Если аборт и был, то в другой жизни.

Игнат уже почти добил Египет, когда в дверь позвонили. Он глянул на часы. Для Марьяны еще рано. Неужели мама?

Но за дверью, в межквартирном тамбуре, стояла Агата. Все такая же худенькая, с милым нежным личиком, но уже без прежней детской наивности. Повзрослела она, похорошела. В весе после родов не прибавила, но грудь стала заметно больше. Женская зрелость ей к лицу. Стильная прическа, мягкий, явно профессиональный макияж – видно, что из салона красоты. Одета хорошо. Можно даже сказать, вызывающе. Платье не самое короткое, но облегающее, туфли на высоком каблуке.

– Привет! – выдавил из себя Игнат.

Не хотел бы он сейчас увидеть себя в зеркале. Вытаращенные глаза, вытянутое лицо, приоткрытый рот. Да и вид у него неряшливый – волосы немые, на щеках щетина. Футболка, шорты – все мятые.

– Ты хотел меня видеть?

Она старалась преодолеть смущение, но маска невозмутимости на ее лице расплзалась под натиском эмоций. Напускное равнодушие выпаривалось из взгляда, как эфир со дна открытой склянки.

– Неужели?

– А разве нет? – Агата смутилась еще больше.

– Кто тебе такое сказал?

Она окончательно поплыла. Щека дернулась, на глаза навернулись слезы.

– Я пойду! – Она резко повернулась к нему спиной, чтобы уйти и чтобы не расплакаться у него на глазах.

– Стой! – Он рванул за ней, взял за руку, но к себе развернуть не смог.

Агата не уходила, но и лицо показывать не хотела.

– Мама моя тебе сказала? – спросил он.

– Пусты! – Она вырвалась, но Игнат снова поймал ее, на этот раз за обе руки.

– Значит, все-таки мама.

– Какая же я дура! – Агата попыталась высвободиться.

Игнат крепко обнял ее сзади и вдруг понял, что он действительно очень хотел видеть эту женщину. И лицо у нее красивое, и тело, а внутри – сильный магнит. Может, потому Игнат и прилип к ней.

– Давай поговорим! – Он потащил ее к себе в дом.

Она позволила увлечь себя до самой двери, но вдруг высвободила руки и растопырила их. Так сделал Жихарка, сидя на лопате у Бабы-яги, чтобы в печь не пролезть. Ему пришлось остановиться.

– Не здесь! – Она мотнула головой.

– А где?

– В кафе. Рядом, в соседнем доме. Помнишь, мы были?

– Десять минут!

Он разжал руки, Агата освободилась и, не оборачиваясь, выбежала на лестничную площадку.

Игнат бросился к умывальнику, торопливо побрился, наскоро вымыл голову, ополоснул физиономию. Но оказалось, что старался он зря. Агагы в кафе не было. Обманула она его. Может, потому, что имела на это полное право.

Господин Ведерников обратный ход так и не дал. Алексей Антонович рвался заключить с ним договор. Но Марьяна все же сделала попытку его остановить. Что бы там Ведерников ни говорил, а она всеми фибрами души чувствовала подвох.

– Может, все-таки не будем спешить? – спросила Марьяна.

– Я уже отказал Демьянову. У нас нет другого выхода.

– Демьянов дал вам три дня на размышление, а прошло уже почти две недели. И ничего.

– Затишье перед бурей может тянуться долго, – парировал Шуринов-старший.

– Не верю я Ведерникову.

– В тебе говорит обида.

– А за что мне на него обижаться? Он меня не оскорблял, руки не распускал.

– Но ты же ушла, не стала терпеть его откровения.

– Дело не в моем к нему отношении, а в нем самом. Не делаются такие дела с бухты-барaxy.

– Да, он поспешил. Сначала сделал, а потом подумал и осознал. Может, и вправду на тебе помешался? Если да, то меня это нисколько не удивляет.

– Давайте не будем об этом говорить. – Марьяна слегка поморщилась.

– Из песни слова не выкинешь. А она у нас общая, хоровая. И Ведерникову с нами петь. Он ведь от тебя не отстанет.

Марьяна вздохнула. Именно этого она больше всего и боялась.

– Тебя это пугает?

– И не только это.

– Не бойся, я тебя в обиду не дам. Поговорю с Ведерниковым. Потом. Сначала сделка. Семь раз отмерили, будем резать.

Марьяна согласно кивнула, но глянула на Алексея Антоновича предостерегающе. Шуринов принял решение, и отговаривать его – все равно что настраивать против себя. Тем более что в объединении компаний был свой резон. Если дело будет вестись на равных правах. Именно это Ведерников и предлагал. Он хотел отразить данный момент в договоре и в новом уставе общего предприятия.

Половина восьмого вечера. А Марьяны все нет. Игнат уже в шесть часов был дома, а она все пропадала на работе, в головном офисе. Понять ее, конечно, можно. Она метит на важный пост в объединенной компании, поэтому работает не покладая рук и обязательно добьется своего. А Игнат хотел пока в Сети пошарить, чтобы не скучать.

Но только он сел за компьютер, как появилась мама. Игнат встретил ее недовольным взглядом.

– Опять я что-то сделала не так? – с беззлобным возмущением спросила она.

– Зачем ты Агату ко мне подслала?

– Я подслала?

– Только не надо!..

Неделя с хвостиком прошла с тех пор, как в его жизнь вернулась Агата. Игнат не искал с ней встречи, но в его сознании осталось яркое пятно, которое мешало ему спокойно жить. Агата не в состоянии была затмить Марьяну. Влюбляться он в нее точно не собирался, а душа была не на месте. Ведь Агата не просто хорошенькая. Не исключено, что она еще и мать его ребенка. Игнат мог найти ее, поговорить, узнать, но сдерживал себя. Не нужны ему потрясения в жизни.

Он злился на маму за ее самостоятельность и все это время не виделся с ней. Не хотел. Общался только по телефону, но про Агату ни-ни, а сейчас взял, да и вывалил все на повинную голову.

– Я не подсылала. Просто сказала, что ты хочешь ее видеть.

– Зачем сказала?

– Ну...

– Можешь не отвечать, тут и ежу понятно. Хорошо, допустим, я брошу Марьяну, уйду к Агате. Сказать, что будет дальше? Ты отпразднуешь свою победу над первой моей женой и возьмешься за вторую. Не успокоишься, пока ее со свету не сживешь.

– Ты, сынок, меня совсем за сволочь держишь! – с горькой обидой в голосе заявила она.

– А ты меня с Агатой не разлучала?

– Я думала, она тебя обманывает.

– А теперь не думаешь?

– А ты видел ее Антошку? Твоя копия!

– Не надо лезть в мою жизнь! Неужели это трудно понять?

– Но я же вижу, как ты переживаешь. Понимаю, что хочешь ребенка.

– Это не твое дело!

– Как это не мое? Я твоя мать! Должна заботиться о своем сыне! Будет у тебя ребенок, ты сам это поймешь.

– Все, хватит! – Игнат замахал руками.

– Но может быть поздно. – Мама вдруг схватила за сердце.

Игнат понимал, что это притворство, нажим на жалость, но все же сбавил обороты. А вдруг маму действительно хватит удар? Она же любит его, а он ей грубит. Это ли не плевок в душу? Мама ненавидела Марьяну, но это не значило, что Игнат ей совсем не дорог.

– Марьяна все еще на работе? – спросила она, чуть успокоившись.

– Ты же знаешь, какие у нас перемены.

– У нас перемены, а ты дома.

– Там и без меня разберутся.

Он сказал свое слово, отец принял его к сведению и готов был подписать договор. Игнат верил ему и не сомневался в Марьяне, может, поэтому ни о чем не беспокоился.

– Разберутся. – Мама усмехнулась. – Твой отец совсем не стар. Есть еще порох в пороховницах.

– Что?! – Игнат подскочил как ужаленный.

Если Агата – красная черта, за которую мама не должна была переступать, то роман отца с Марьяной – вообще нечто запредельное. Не просто запрещенный прием, а удар ножом в спину.

– Ой! А что такое! – Мама в истеричном недоумении уставилась на него. – Я еще ничего не сказала, а ты уже с пеной у рта!.. Есть, значит, сомнения!

– Я тебе сейчас такое скажу!.. – шалея от возмущения, выдавил Игнат.

– Не надо ничего говорить. Отец у тебя – прекрасный человек. Он не посмеет лезть к жене своего сына. А Ведерников тебе никто.

– При чем здесь он?

– У него тоже седина в волосах. И бес в ребре. Марьяна ему ох как нравится! Кружит вокруг нее, как жук навозный, слюни пускает!

– Это ты сейчас сама придумала!

– Сама?.. – Мама будто спохватилась, задумалась. – Может, и так.

– Или отец сказал?

– Только ему ничего не говори. – Она пугливо прикрыла пальцами губы, маникюр тускло блеснул в закатном свете.

– Зачем он это тебе сказал?

– Переживал очень, перебрал слегка. – Мама коснулась пальцем горла. – Вот и разговорился. Ведерников сначала сделал нам предложение, потом хотел отказаться, но передумал. Он желает, чтобы Марьяна работала с ним в одном офисе. Угадай, зачем?.. Она и сейчас часто видится с ним. Нет, я не говорю, что там интим.

– Все, больше не могу! – Игнат рванул к двери, распахнул ее.

– Да, наверное, я не права.

Мама признала свою вину с подозрительной легкостью. Наказание приняла смиренно. Попрощалась с Игнатом, попросила не держать на нее зла и ушла. А он остался обтекать.

В конце концов Игнат очнулся, бросился к машине и через четверть часа был в головном офисе компании «Программ-Строй». Марьяну он застал у отца в кабинете. Они сидели за приставным столом. Марьяна что-то говорила, глядя в бумаги, лежащие перед ней. Отец внимательно слушал, подперев кулаком подбородок. Сугубо деловая обстановка. Никакого Ведерникова рядом.

– Игнат? – Марьяна глянула на него с удивлением, но без всякого замешательства, которое возникает, когда тебя берут с поличным.

– Ты еще долго? – спросил Игнат.

– Долго, – ответил отец. – Давай подключайся. О твоём заводе речь идет.

Игнат ощутил укол вины и кивнул. Отец и Марьяна пашут в режиме аврала, а у него нормированный рабочий день. Как будто он не часть семьи.

Глава 4

Дела идут, контора пишет. Все хорошо. Но скучно. Никита закурил, взял чашечку кофе, отъехал в кресле к стене, положил ноги на стол.

В этот момент в кабинете появился Трофим. Не человек, а глыба. Мощный, неотвратимый.

Никита ничуть не боялся своего босса. Он убрал ноги со стола, но с кресла не поднялся и сигарету не затушил.

– Балдеешь? – спросил Трофим.

Выражение лица у него было начальственное, суровое, но во взгляде сквозила теплая ирония. Трофим был не просто генеральным директором компании «Высококаль», но еще и старшим братом Никиты. Начальник и родственник в одном флаконе.

– Да чисто покурить.

– Бросать надо.

– Да уж! – Никита глянул на кончик сигареты. – Хотя в чем-то счастье.

– Не только в этом. – Трофим иронично усмехнулся. – В Курск поедешь. Там и покуришь. Сигарета у тебя в этом городе вроде бы есть.

Он знал, почему Никита так любит командировки. Трофим не уважал Ларису. У него были на то причины. Поэтому и потакал брату.

Да и сам он не без грешка. Была у него любовница. Никита точно это знал, но никому не говорил.

Тамара сама в этом виновата. Не надо было мужу изменять и на этом попадаться. А она влипла. Пусть радуется, что Трофим вернулся к ней и даже простил. А мог бы жить сейчас в счастливом браке с Марьяной.

Да, было время, когда Марьяна являлась яблоком раздора между родными братьями. Они даже дрались из-за нее. А Лариса Никиту чуть не убила из-за его к ней любви. Веселые были деньки. Вернуть бы их. Теперь Никита не упустит бы Марьяну.

– Ну, в общем, да. – Он усмехнулся, вспомнив о Лиле.

Этот бокал еще не выпит до дна. Не стоит отставлять его в сторону, он еще пригодится. Тем более что, судя по всему, в Курск ему придется ездить регулярно. Трофим строил там новый арматурный завод. Был человек, который этим занимался, но за ним требовался присмотр. Да и сам процесс нужно было держать под контролем.

Никита разбирался в обстановке как в масштабах всей компании, так и в частном порядке. Он знал, что и как нужно делать.

Еще в прошлом году Никита руководил заводом в родном Павелецке. Его директором когда-то был Трофим. Там и закрутился клубок вокруг Марьяны.

Трофим решил, что Никита сможет потянуть целое предприятие. Надо сказать, что борозды он не испортил. Хотя не углубил ее и не расширил. Вреда не принес, но и особых успехов не добился. Не хватило ему рвения, желания, да и просто терпения. Не мог Никита гореть на работе, хоть ты тресни.

А если человек не способен к самоотречению во имя важной цели, то в директорском кресле ему делать нечего. Именно так Трофим и рассудил. Он перевел Никиту на повышение, к себе в замы, так сказать, по общим вопросам.

А в них Никита разбирался очень даже неплохо. Голова у него не садовая, память хорошая. Он мог успешно решать производственные и финансовые проблемы, только вот ответственность за порученное дело была ему чужда. Потому и выдернул его Трофим из директорского кресла.

Лариса переживала так, как будто ее саму с работы сняли. Уж очень она хотела, чтобы Никита был таким же устремленным и ответственным, как Трофим. А ее супруг как не пришей рукав ни к какому месту. Специалист по всем вопросам, в итоге – пустое место. Если он вдруг уволится, то в компании без него совершенно ничего не изменится.

Но Никиту вполне устраивало его место. Работа не напряженная и, в общем-то, статусная. Оклад у него будь здоров, у отца кланчить не надо. Роскошный кабинет в московском офисе – это само собой.

А главное состояло в том, что он имел возможность на совершенно законных основаниях отдыхать от Ларисы. Может, потому его не очень-то тяготил брак с ней. Съездит в командировку, расслабится на пару-тройку дней, а потом обратно, к семье. Она у него большая.

– Надеюсь, у тебя там несерьезно? – настороженно спросил Трофим.

Он не жаловал Ларису, но любил ее детей, своих племянников, и не хотел, чтобы Никита ушел из семьи.

Лариса помешана была на том, чтобы удержать мужа возле себя. Потому и нарожала ему кучу детей. Как та корова, чуть ли каждый год в отел. Но при этом сохраняла форму. Троих детей родила, но не раскабанела. Диета, фитнес, все дела. Какой была стройной и красивой, такой и осталась. На людях не стыдно показаться. Не такая уж она и плохая.

Детей своих Никита очень любил, но от командировки отказываться не собирался, решил освежить отношения с Лилей.

– А я ей так и сказал, мол, на пару тяг. – Никита усмехнулся.

– Вот я и говорю, заикливаться на ней не надо, – сказал Трофим. – Работа прежде всего!

– Это само собой.

Трофим строго посмотрел на него. Когда речь заходила о работе, он шуток не понимал.

– Барбашов не укладывается в смету. Причины вроде бы объективные, но вдруг ворует?

– Разберемся, – сказал Никита.

Не было у него особого желания вникать в детали, искать в них зарытую собаку, но работа есть работа. Безответственный он по своей натуре человек, однако, как ни крути, старший брат влиял на него положительно.

Высокий лоб, пушистые брови, широкая спинка носа, губки бантиком, подбородок сердечком. Что-то не очень Антон похож был на Игната. Может, в глазах или в овале лица и имелось что-то общее, но различия лезли в глаза. Но не было у мальчика и сходства с Толиком, который присвоил себе отцовство.

Антон старался забраться на детскую горку. Ноги его соскальзывали со ступенек, он злился, но все равно упорно карабкался вверх. Залез, с ходу сел, съехал прямо под ноги Агате и засмеялся.

В этот момент Агата и увидела Игната, который подходил к детской площадке. Ее светлые волосы были стянуты в хвост, маленькие изящные ушки обнажены, красивая шея открыта.

Но улыбка вмиг сошла с лица женщины, искрящийся взгляд потух. Агата взяла сына за руку и быстрым шагом повела его к дому. Игнату пришлось прибавить ходу, чтобы нагнать их. Но еще до этого Антон устал идти быстро и повис на руке у матери. Он через плечо глядел назад, на виновника неожиданного переполоха. Мальчонка едва переставлял ноги, но Агата продолжала тащить его к дому.

– Руку ему оторвешь! – сказал Игнат, взял Агату за руку, остановил, помог Антону восстановить равновесие.

– Не твое дело! – огрызнулась она.

– Привет! Как тебя зовут? – Игнат опустил на корточки перед мальчишкой, который мог быть его сыном.

Ему действительно хотелось иметь ребенка. У Марьяны с этим проблемы. Как ни крути, а маму трудно было упрекнуть в необъективности. Тем более что она желала иметь внуков.

– Антон! – Мальчишка с интересом посмотрел на него.

От ребенка пахло мокрым песком и почему-то свежей простоквашей.

– На горке катаешься?

– Я еще на качелях могу! – Голос у Антона был звонкий, дробный.

– А на паровозике?

– На каком паровозике? – Мальчишка впился в Игната взглядом в ожидании чуда.

– Можно в парк Горького съездить.

Игнат поднялся, в раздумье посмотрел на Агату. Вообще-то у него сегодня полный рабочий день. Так, на несколько минут на знакомый адрес заехал. Вдруг Агату с сыном во дворе увидит. Так оно и вышло. Уезжать он уже не хотел. Хотя Антон, честно говоря, был не очень-то на него похож.

– На паровозике? – ехидно спросила Агата. – Да, это ты умеешь. Ту-ту, и пишите письма!

– В парке аттракционы, американские горки, паровозики.

– Хочу американские горки! – Антон схватил маму за руку, затряс ее. – Хочу паровозики!

– Можно завтра.

– Неужели? – Агата усмехнулась, обличительно глядя на Игната.

– Да.

– А почему не сегодня?

– У меня совещание скоро.

– Не будет никаких горок, сынок! Дядя не умеет держать слово. – Агата взяла Антона за руку и повела к дому.

– Хорошо, давай сейчас, – решил Игнат.

Совещание вполне мог провести Бельчинский. У него это даже лучше получится.

– Обойдемся как-нибудь, – сказала Агата.

Антон жалостливо глянул на Игната, горько вздохнул, но продолжал идти за мамой.

– Я серьезно. – Игнат нагнал Агату, взял ее за руку, остановил. – Прямо сейчас и едем.

– У нас обед. – Она качнула головой.

– В кафе пообедаем.

– Мама, я хочу в кафе!

Агата посмотрела на сына, перевела взгляд на Игната.

– Хорошо. Только нам переодеться надо.

– Долго? – настороженно спросил Игнат.

Не так давно он уже хотел встретиться с Агатой в кафе. Пришел, а ее нет. Сейчас она могла опять махнуть перед ним хвостом. Запретса в доме, и жди ее.

– Пять лет. – Она усмехнулась.

– Ты хочешь об этом поговорить?

– Незачем.

– А я хочу. Поэтому через двадцать минут мы едем в Москву. Смотри, не обмани сына.

– Своего сына я не обману! – резко сказала Агата, косо глянула на Игната и ушла вместе с Антоном.

Она появилась через полчаса, нарядная, прихорошенная. Антон в новом комбинезоне.

Открывая дверь машины, Игнат невольно оглянулся по сторонам. Вдруг его кто-то увидит с Агатой и сообщит Марьяне? Придумывай потом оправдания.

Агата с Антоном устроились на заднем сиденье.

– Твоя машина? – спустя какое-то время спросила она.

– Ну а чья же.

– Детского кресла нет.

- Так незачем было.
- Почему?
- А моя мама тебе не сказала?
- Сказала... – Агата замялась.
- Она явно что-то задумала.
- Что?

У Игната вдруг стало тошно на душе. Желание покатать ребенка на аттракционах, вроде бы совершенно невинное, вылилось в самое настоящее предательство. У него ничего с Агатой не было, но он уже шел на поводу у своей мамы, которая затеяла новую игру против Марьяны. Она хотела свести его с бывшей девушкой, чтобы разлучить с женой.

Спрашивается, зачем он посадил Агату и ее сына в машину? Но не выгонять же их. Тем более что слишком далеко в отношениях с Агатой он заходить не собирался.

Лиля переступила порог, огляделась, не наклоняясь, разулась, повела плечами, сталкивая с них легкую курточку. Казалось бы, все, можно идти дальше, в комнату. Но Лиля не оставилась. Ничего не говоря, она стянула блузку, вывернулась из юбки. От белья ей избавляться не пришлось за неимением такового.

Никита лишь хмыкнул, глядя, как она открывает дверь в ванную. Хоть сказала бы, что хочет принять душ. Или не нужно? Да, незачем говорить, если все и так ясно.

Квартира простая, двухкомнатная, в собственности компании «Высококаль». Незатейливый ремонт, непритязательная мебель, но в целом комфортно, функционально. Идеальный порядок, чистое белье, полный бар. Все как в гостинице.

Даже девочка в номере, но это уже стараниями Никиты.

Лиля скрылась в ванной, а Никита прошел в гостиную, достал из бара бутылку виски. Сегодня у него выходной, можно выпить, покурить и девочку приласкать. Не такая уж и плохая у него жизнь, если разобраться.

Он еще только скручивал пробку с бутылки, когда зазвонил телефон. На дисплее высветилось фото Ларисы – томный взгляд, загадочная улыбка. Никита глянул на дверь в ванную. Лиля наверняка застрянет там не на одну минуту.

- Да, моя красивая!
- Ты не занят? – тихо, спокойно спросила Лариса.
- Не помешаешь.
- Как дела?
- Собак еще не нарыл. Но процесс идет.
- С кем? – Голос Ларисы едва заметно дрогнул, выдал ее волнение.
- Она же не дура, понимала, что Никита запросто может загулять.
- Тихо, сам с собою, – в шутку сказал он.

В этот момент медленно, почти бесшумно открылась дверь ванной комнаты. Лиля вышла оттуда так тихо, как будто была бесплотной. Волосы мокрые, полотенце обернуто вокруг тела.

Никита посмотрел на нее и приложил палец к губам. Она лукаво улыбнулась, но режим тишины все-таки приняла и тихонько подошла к нему.

- У Светки зубы режутся, – сказала Лариса.
- Плачет? – спросил он, глядя, как Лиля опускается перед ним на колени.
- И температура.
- Могу приехать. Ночью буду. – Эти слова были адресованы не столько Ларисе, сколько Лиле, которая уже расстегивала пояс на его брюках.

Если она сейчас не успокоится, то ночевать будет без него. Но Лиля лишь усмехнулась и продолжила его расчехлять.

- Может, лучше на выходные? – сказала Лариса.

– Легко.

Лиля стянула с себя полотенце, накрыла им бедра Никиты, склонилась низко-низко, заставила его почувствовать жар своего дыхания.

– Если соскучишься.

– Я уже соскучился, – закрывая глаза, сказал он.

– Тихо у тебя. Ты где?

– В кабинете.

– А секретарша где?

– Ты моя секретарша. Помнишь, как мы зажигали?

Лиля поддала жару. Никите приходилось нелегко.

– У нас еще все впереди. Ладно, не буду тебе мешать.

– Да ты не мешаешь.

– Пока-пока.

В трубке слышались короткие гудки. Из груди Никиты вырвался вздох облегчения.

– Жена звонила? – тихонько спросила Лиля.

– Ты это нарочно?

Ей нетрудно было выдерживать паузы. Она находила, чем их заполнить.

– Может, я тоже хочу быть твоей женой?

– Я похож на мусульманина?

– Я могу быть твоей командировочной женой. Ты же здесь по делам. И еще приедешь.

– Не отвлекайся.

– Так да или нет?

Она знала, в какой момент надо задавать вопрос, понимала, чем сейчас его можно шантажировать.

– Ты и мертвого уговоришь, – пробормотал он.

– Это значит да?

– Да...

Лиля выжала из него согласие, махнула сотку виски, пока он приходил в себя, и полезла в постель, под одеяло.

– У меня сегодня была трудная ночь, – закрывая глаза, пробормотала она.

– Клиенты?

– Надеюсь, это в последний раз. Ты же не станешь выгонять свою жену на работу?

– Ты хитрая или наглая?

– И то и другое. Ты дашь мне денег?

– В пределах разумного.

– Всего десять тысяч. Завтра. На косметику.

– Будет тебе косметика. Спи.

Спала она ровно столько, сколько Никите понадобилось, чтобы напиться и набраться сил. Лиля со знанием дела подняла ему настроение, пронесла его над постелью, как флаг над Красной площадью, а потом попросила пятнадцать тысяч. Похоже, она реально напрашивалась к нему на содержание. С этим нужно было что-то делать.

Детское кафе – это молочные коктейли, пирожные и такие же сладкие разговоры. Если бы Игнат и захотел рассказать Агате о том, как жил последние пять лет, то не стал бы делать этого в присутствии Антона. Да она и сама ни о чем серьезном не говорила.

Но сегодня они встретились в кафе для взрослых, в московском ресторане. Агата не очень-то хотела, а он вроде бы и не настаивал, но все же они были вместе. Она такая красивая, стильная.

– Ты выглядишь безупречно, – сказал Игнат и улыбнулся.

Он вроде бы и не пытался обольщать Агату, однако в его голосе прозвучали игривые нотки. Но там же глухо позвякивало и сомнение. Зачем он только позвал Агату в ресторан? Ведь обещал себе не заходить далеко. У него есть жена, которую он очень любит. Но Игнат хотел знать, от кого Агата родила. Наверное, поэтому они и оказались здесь.

– Вообще или для женщины, которая родила? – осведомилась она.

– Какая же ты женщина?

– Я женщина, – без нажима, но твердо сказала Агата. – Потому что у меня есть ребенок.

– Для меня ты девушка.

– Как будто и нет никакого ребенка?

– Зачем ты так?

– Почему ты не спрашиваешь, от кого ребенок?

– Ну...

– А вдруг твой?

– А это возможно?

– Да, возможно, что земля круглая, а небо синее.

– Значит, мой? – От волнения у Игната дрогнул голос.

– Для тебя это важно?

– Да.

– Антон – мой ребенок. Больше ничей.

– Я понимаю, в тебе говорит обида. Может быть, я виноват. А ты представь ситуацию.

Ко мне подъезжает Толик и говорит, что ребенка ты ждешь от него, живете вы вместе.

Агата отвела взгляд в сторону.

– Ты жила с ним?

– А ты бросал меня? – зло, но без напора спросила она.

– Ну...

– Бросил, женился на другой. Тебе все равно, как мы с Антоном тут живем.

– И с Толиком.

– Толика давно уже нет. – Агата вздохнула. – У него своя жизнь. Я не говорю, что мне было с ним плохо. Так стало без него. Хоть какая-то опора. Женщине трудно без поддержки. Особенно когда у нее на руках ребенок.

– Это понятно.

– Что тебе понятно? У нас три семьи в квартире. Родители в одной комнате, брат с женой в другой, мы с Антоном в третьей. Там не комната, а каморка. Нет, я не жалуюсь. Но и не хвалюсь.

– Да и с работой проблемы, – сказал Игнат.

Последний год Агата работала в универсаме кассиром, но он закрылся, ее уволили. Платили ей там неплохо. В любом другом магазине, куда она пыталась устроиться, ей предлагали гораздо меньше. Но она готова была согласиться и на маленькую зарплату. В сентябре Антон пойдет в садик, и Агата устроится на работу. Все это Игнат уже знал.

– Ничего, выкрутимся.

– Может, ко мне на завод пойдешь?

– Кем? – Агата с интересом глянула на него.

– В делопроизводство, бумажки перекладывать.

– А зарплата?

– Не обижу.

– Я сейчас на все согласна, – сказала она и вымученно улыбнулась.

– На все соглашаться не надо.

– Даже на панель.

Именно от этого признания и пытался предостеречь ее Игнат. Но то самое слово, которое не воробей, уже выскочило.

– Когда мне твоя мама предложила зайти к тебе, я не стала отказываться... Она мне и денег дала на одежду. Чтобы я произвела на тебя впечатление. Убежала я тогда от тебя потому, что мне так сказано было. Мол, задеть тебя за живое нужно. Но я не хочу быть с ней заодно. Хитрая она у тебя. – Агата прикрыла рот ладошкой, чтобы не назвать маму Игната еще и коварной или даже подлой.

– А она говорила, зачем ей все это нужно?

– Нет, но я все понимаю. Она хочет, чтобы ты ушел ко мне и развелся с женой. Твою Марьяну терпеть не может. Да и меня тоже. Однажды эта особа нас уже разлучила. Я не хочу, чтобы она снова взялась за нас.

– А она возьмется. Если у нас вдруг что-то срастется.

– А срастется?

– А ты не боишься? – угрюмо спросил Игнат.

– Твоя мама нам жизни не даст.

– Вот и я и том же. Срастаться нам совсем необязательно.

– Да, я понимаю. Но ты же здесь, со мной. – Агата не просто посмотрела на него, вцепилась взглядом так, как будто собиралась удержать на привязи.

– А ты хочешь, чтобы срослось?

– Нет, – неуверенно ответила она.

– Тогда почему ты здесь?

– Потому что ты мне нужен, – сказала Агата чуть ли не по слогам и добавила скороговоркой: – Но тебе совсем необязательно уходить от жены.

– Что ты предлагаешь?

– Делать это должен ты. – Агата отвела взгляд в сторону, чтобы скрыть смущение. – Ты уже предложил мне работу на заводе. Да, я могла бы стать твоей любовницей. Тем более что ты имеешь на это право как отец моего ребенка. Нет, если не хочешь заботиться об Антоне, то я просить ничего не буду.

– Ты уже просишь.

– Да? – встрепелась Агата.

– И хитришь. Так же, как моя мама, – сказал Игнат, пристально глядя на нее.

Он помнил, как Агата уклонилась от встречи в кафе. Сама пришла к нему и тут же разыграла оскорбленную невинность. Да и с детской площадки убегала от него вместе с Антоном.

– Нет, не хитрю, – промямлила она.

– Но моей любовницей быть хочешь? – жестко и даже с долей цинизма спросил Игнат.

В ответ Агата резко посмотрела на него, но ее взгляд тут же растекся, как снежок по печной заслонке. Да, она хотела бы стать его любовницей, но только потому, что нуждалась в деньгах.

– Этого я тебе не обещаю. А вот с работой помогу. С жильем тоже.

Квартиру он мог взять в ипотеку на имя Агаты. Внести залог, а потом выплачивать потихоньку, незаметно для Марьяны. Еще денежное содержание, это само собой. Опять же втайне от жены. Да и от мамы.

– Но сначала решим с квартирой.

Игнат задумался. А может, и не нужна Агате работа, не стоит устраивать ее на завод? Она же красивая, соблазнительная. Вдруг он однажды вызовет ее в кабинет, а она обострит момент встречным порывом. Нет, им совсем необязательно вступать в любовные отношения.

– Это не будет тебе в тягость? – спросила она, будто извиняясь за свою навязчивость.

– Нет, – выдавил он. – Деньги у меня есть.

А с чувством вины перед Марьяной он как-нибудь справится. В конце концов Игнат обязан помочь своему сыну встать на ноги. Все-таки Агата будет ему в тягость. Но ничего, он выдюжит.

Глава 5

От Курска до Москвы полтысячи километров. Много это или мало? Если путь в радость, то близко, а если не хочется никуда ехать, то далеко.

А Никиту вдруг потянуло домой. Всего три ночи он провел с Лилей, а уже устал. Достала она его своей наглостью. К тому же выпита была до дна.

– Возьми, купишь чего-нибудь. – Он бросил на стол несколько пятитысячных купюр.

– Что это?

– С каких это пор деньги вызывают у тебя глупые вопросы?

– Ты хочешь от меня откупиться?

– Нет.

– Но ты же уезжаешь.

– Так надо. Командировка закончилась, – соврал Никита.

– Неправда. Ты уезжаешь на выходные. Я тебя здесь подожду.

– Я уезжаю навсегда.

– Хорошо, я поеду с тобой в Москву. Ты снимешь мне квартиру.

– Нет.

– Тогда твоя жена узнает, как ты здесь без нее куролесишь.

– Что?! – Никита резко повел рукой, делая вид, что собрался схватить ее за горло.

– Да, это шантаж! – заявила Лиля и нахально ухмыльнулась.

– Ты знаешь, что тебе за это будет?

– Что?! – Она смотрела на него так, как будто собиралась показать язык.

Никите казалось, что эта поганка совершенно не боялась его. Что он мог с ней сделать? Киллерам заказать? Так не было у него выходов на профессиональных мокрушников. А водитель, он же телохранитель, не согласится на такое дело. Да и не сможет он попросить Алика об этом, язык не повернется. Отцу можно сказать. Он может решить проблему, но как им потом друг другу в глаза смотреть?

Да и отец уже не в той форме, чтобы лезть в такие дела. Антонина, его вторая жена, нанесла ему удар ниже пояса – развелась с ним и вышла замуж за свою первую любовь. Отец не смог наказать этого проходимца. Или не захотел.

Может, в полицию обратиться? Но это себя не уважать. Да и не факт, что менты помогут. Именно так было с Ларисой.

Смешно это или нет, но он женился на ней по залету. Крутил с ней, а замуж брать не собирался. Тогда она подала заявление об изнасиловании, которого не было. Но менты не захотели отмазывать его ни за какие деньги. Потому что Никита их всех достал своим отмороженным поведением. Можно даже сказать, они нарочно подыграли Ларисе. А она как будто знала, что так и будет, не прогадала. И ничего, живут себе потихоньку. Но свято место занято, так что Лиля в полете.

– Ты сама знаешь!

– Ты поднимешь руку на бедную женщину? – Лиля широко распахнула глаза.

– Кто бедная женщина, ты?

– Уже не бедная. Ты мужик щедрый. Я с тобой как сыр в масле буду.

– Сколько ты хочешь?

– Чтобы я от тебя отстала? Сколько тут у тебя? – Лиля смахнула со стола деньги, пересчитала их. – Тридцать пять штук. Умножаем на триста шестьдесят пять. Это сколько в год?

– Ты столько не унесешь! – взъерошился Никита.

– Унесу. И за двадцать лет уволоку, не сломаюсь. Это без малого тринадцать лимонов за год. Ладно, я добрая. Пусть будет десять. Но возьму я с тебя сразу за двадцать лет. Двести лямов с тебя, Высоков!

– Сейчас поднесут! – Никита взял телефон, связался с водителем, который уже держал машину под парами. – Алик, поднимись, разговор есть.

– Учти, Высоков, у меня запись есть! Как мы тут с тобой скакали! Я ее в Сеть выложу! Жена узнает!

Никита скривил губы в едкой насмешке. Лариса в свое время поступила с ним подло. А после свадьбы и вовсе финт выкинула. Топориком по голове приласкала, Никита чуть копыта не отбросил. К Марьяне приревновала его, и ага. А когда он в коме лежал, она инсулин пыталась ему вколоть, смертельную дозу. Чтобы сухой из воды выйти. Попробовала, но не смогла, духу не хватило.

Никита тогда не стал ее топить, вытянул ее из тюрьмы. Сейчас она как шелковая. Троих детей ему родила, в дела его не лезет, разве что ворчит иногда, но сквозь пальцы смотрит на его похождения. Понимает, что нет между ними большой любви, потому и позволяет скинуть пар.

Как еще объяснить тот факт, что Лариса не настаивает на видеозвонках? А так попросила бы его поводить телефоном вокруг себя, увидела бы, как Лиля мнетя перед ним на коленях. Ведь она почувствовала, что нечисто с ним было, когда Лиля зажигала. Сказала, что не будет мешать.

Пусть Лиля стукнет Ларисе. Никита покается перед женой, пообещает больше не грешить, и она точно его простит. Да и не будет он больше иметь дел с такими дешевками, как Лиля. Толку от них мало, а визгу много. Уж лучше с Ларисой, тем более что с ней в постели совсем не скучно. Зажигает она будь здоров. Лиля по сравнению с ней – бревно. Тьфу на нее!..

– Деньги забирай и проваливай. Пока не вышвырнули.

– На слабую девушку – цепного пса? – Лиля скривилась. – Не стыдно?

Никита промолчал. Он уже все сказал, больше добавить было нечего.

– Думаешь, если денег полно, то можно все? – не унималась Лиля. – Порядочных девушек насиловать?

От возмущения Никита вытянулся в лице, а его брови взлетели под самую челку.

– Я ведь и заяву могу накатать! У меня видео есть!

– Попробуй, сунь голову в петлю. – Он хищно сощурил глаза, предупреждая ее, что за удар ниже пояса последует не менее подлый ответ.

У Никиты были такие возможности.

– Двести миллионов, и мы в расчете.

Никита услышал, как открылась дверь. Это наверняка Алик.

– Уже поднесли, сейчас получишь.

Но в гостиную почему-то зашли незнакомые люди. Два мощных на вид парня с хмурыми лицами. Взгляды у них – мороз по коже.

– Это тебе отгребать принесли. – Лиля злорадно ухмыльнулась.

Алика не было, а позвонить ему Никита не смог. Детина с безобразным шрамом на щеке вырвал у него айфон и положил на стол.

– Не дергайся, целей будешь, – заявил он.

– А где Алик? – растерянно спросил Никита.

– Отдыхает он в машине. Ключи нам отдал, а сам заснул. Никакого криминала. А телефон твой никуда не денется. Мы люди мирные. Если нас не злить. Ты же не хочешь этого делать? – с глумливой ухмылкой спросил меченый тип.

– Вы хоть понимаете, с кем связались?

– Ничего ты нам не сделаешь и не мечтай. А мы с тебя спросим. За то, что ты мою сестру обидел.

– И мою подругу! – пробасил здоровяк с массивным шишковатым лбом и угрожающе повел широкими плечами, как будто собирался ударить Никиту.

А кулаки у него большие и тяжелые, похожие на чугунные болванки.

– Которую ты, козел, изнасиловал! – добавила Лиля и хихикнула.

– Давай, мужик, ты не будешь пениться, а мы не станем тебя прессовать, – с ухмылкой проговорил меченый тип. – Договоримся по-хорошему, и мы уйдем. И никаких проблем ни тебе, ни нам.

– Двести миллионов – это по-хорошему?

– Двести миллионов? Да, ты прав, это перебор. Треху дашь, и разойдемся.

– Три миллиона?

– Три миллиона.

– Рублей?

– Рублей.

– И все?

– И все. Но прямо сейчас. Перебросишь с одной карты на другую, и все дела.

– А если нет?

Три миллиона – не такие уж и большие деньги. Но и совсем не малые. Даже самому высокооплачиваемому рабочему за такие бабки пахать придется не один год.

– Даже не знаю, – сказал меченый тип, ухмыльнулся и глянул на своего дружка. – Тут думать надо. Мне Лилька сестра, а Жорику – подруга. Я за нее с тобой мудрить не буду. Раз, и все. – Он достал из кармана куртки заправленный шприц, снял с иглки колпачок.

– Что это? – Никита содрогнулся.

– Передоз.

– Весело подохнешь, – заявил Жорик. – Это хорошо.

– А я скажу, что ты меня хотел на иглу посадить. – Лиля злорадно оскалилась, возбужденно поглядела на Никиту.

От нервного перенапряжения у Никиты вдруг закружилась голова. Пол стал уходить из-под ног. Если бы он не опустился на диван, то обязательно упал бы.

Положение более чем серьезное. Если эти гопники смогли сладить с Аликом и забрать у него ключи, то с Никитой они запросто справятся. Тем более что передозировку организовать не проблема. Менты поверят, что Никита сам ширнулся. Хотя бы потому, что у него был привод за наркоту. С «травкой» на кармане взяли. А где анаша, там и героин.

И зачем он только связался с этой шлюхой?

– Эй, ты не теряйся, не надо!

Меченый тип опустился перед ним на корточки, заглянул в глаза и вдруг влепил пощечину. Таким способом обычно приводят в чувство истеричек.

Именно в этом Никита и нуждался. Он и сам не понял, как сорвался с дивана и ударил меченого поганца ногой в челюсть.

Вроде бы не было выплеска силы, удар не мог быть сильным, но детина упал. А Никиту понесло дальше. Жорик замахнулся, но схлопотал правый прямой, точно в подбородок. Второй удар опрокинул его на пол.

– Козел! – откуда-то из космической глубины крикнула Лиля.

Но Никите было не до нее. Краем глаза он увидел, как с пола поднимается меченый тип, ударил его ногой, затем кулаком. Тем временем встал Жорик. Он мог обрушить на Никиту град ударов, но почему-то рванул к двери. Вслед за ним, вяло отмахиваясь от Никиты, потянулся и его поделщик.

– Эй, вы куда, придурки? – взвизгнула Лиля.

– Да пошла ты! – донеслось из прихожей.

– Стоять! – Лиля бросилась за ними, но остановить не смогла и сама унесла ноги.

Никита не стал преследовать их. Он и без того сделал все, что только мог. Выстоял один против двух здоровенных гопников.

Никита вышел во двор, дошагал до «Гелендвагена», в котором его должен был ждать Алик, и увидел, что тот спит.

Спрашивается, зачем ему такой телохранитель? Тем более что он и сам с усам.

Дом сдан в эксплуатацию, квартира с отделкой под ключ, даже встроенная кухня в наличии. Стены белые, двери черные – очень даже стильное сочетание. Пол застелен темным, не самым дешевым ламинатом.

– Если ты не торопишься, то можно сделать ремонт, – сказал Игнат. – Паркет положить, двери сменить. Думаю, подвесные потолки будут не лишними.

– Не надо, мне и так нравится. – Агата мягко взяла его за руку.

– И кухню можно сменить.

– Нет, она хорошая. Не надо ничего.

– Мебель сама выберешь, я оплачу.

Квартиру он покупал в кредит. Банк дал «добро», первый взнос был уже сделан. Агата имела полное право въезжать сюда. Кто-кто, а Игнат слов на ветер не бросал.

– Я постараюсь уложиться в минимум. – Агата прижалась грудью к его плечу.

Бугорки у нее небольшие, но возбуждающие, упругие. Да и сама она как сгусток мягкой, но мощной сексуальной энергии. В квартире только кухня, но можно усадить Агату на столешницу и дать волю рукам. Судя по ее настроению, она не откажется.

– Можно и в максимум. – Игнат улыбнулся.

– Ты такой хороший. – Она еще крепче прижалась к нему.

Он ощутил предстартовую дрожь в ее теле. Агата совсем не прочь была взлететь вместе с ним в те самые высоты, в которые рвется мужчина в объятиях женщины.

– Я стараюсь.

– Марьяна знает о том, что ты делаешь для меня? – спросила Агата.

Если она хотела охладить его пыл, то ей это удалось.

– Нет, – отстраняясь от нее, сказал Игнат. – И надеюсь, что не узнает.

– От меня точно. – Агата приложила ладонь к груди, пытаясь убедить его в своей надежности.

– Очень на это надеюсь.

– Я видела твою жену. Она такая красивая!.. – Агата вздохнула, не скрывая зависти. – Да я и не претендую на ее место.

– И не надо.

– Не буду. Мы с тобой просто любовники.

– Нет. Ты мать моего ребенка.

– Может, ты хочешь еще одного? – Агата прижалась к Игнату сзади, обняла, скрестила руки у него на животе.

– Мне уже пора.

– Ты сбегашь от меня? – Ее голос повело от обиды.

– Нет, просто у меня мало времени.

– Не бойся, никто ничего не узнает.

Ее нежные длинные пальчики запорхали у него на груди, стали расстегивать пуговицы на рубашке.

Те самые ощущения теплой волной прошлись по его телу, заставили закрыть глаза. Действительно, почему бы и нет, если никто ничего не узнает? В конце концов Агата не чужая ему женщина.

Игнат распахнул глаза. А мама?.. Он не отчитывался перед ней о своих отношениях с Агатой, но она и без него могла быть в курсе. Ее цель проста – разлучить сына с Марьяной. Для этого все средства хороши.

Возможно, мама уже позвонила Марьяне, и та сейчас в пути. Игнат уложит Агату на лопатки, предъявит свое право на нее. В этот момент и откроется дверь. Марьяна даже не станет слушать его. А потерять ее Игнат не мог.

– Не сегодня, – сказал он, останавливая шаловливые пальчики.

«Никогда!» – мысленно добавил Игнат.

– Я подожду, – тихо сказала Агата.

– Мне пора.

В лифте он спиной прислонился к стенке и обреченно закрыл глаза. Зачем сын только принял игру, в которую впутала его мама? Ясно же, что добром это для них с Марьяной не закончится. Какой же он кретин!

Лиля сучила ногами, конвульсивно скребла руками по кровати, как будто ее действительно насиловали.

– А ничего девочка! – глядя на экран телевизора, сказала Лариса. – Есть у тебя вкус, мой дорогой.

– Да ладно тебе, – буркнул Никита.

Лиля со своими друзьями больше не коптили его жизненный горизонт. Как сбежали, так с концами. А в полицию он не обращался. За это Лиля его и отблагодарила, подсунула жене компромат.

Никита уже объяснился с Ларисой, даже пообещал ей больше не блудить. Она вряд ли его простила, но истерику не закатывала, даже посмеивалась, слушая законного супруга. А потом еще и запись лишний раз включила, чтобы позлить Никиту и обрызгать беззлобным сарказмом.

– Что ладно? Командировки у тебя!

– Я же сказал, все, баста!

Он действительно решил завязать с левыми бабами. Из одной истории вроде как выпутался, а в следующий раз мог влипнуть намертво. Зачем ему приключение на то место, возле которого прекрасно смотрится Лариса?

Она сидела в кресле, забросив ногу на ногу. Шелковый халат нараспашку, под ним короткий пеньюар. Длинные светлые волосы, точеный носик, сочные чувственные губы. Ножки длинные, ровные, взгляд не оторвать. Если ее завести, она такой концерт исполнит, что никакая Лиля не сравнится.

– Значит, развести тебя хотели. – Лариса усмехнулась.

– Не на того нарвались.

– Два хлыща?

– Какие, блин, хлыщи? Во! – Никита широко развел руки, показывая, с какими амбалами он имел дело.

– И ты их с лестницы?..

– Не вижу ничего смешного. – Никита потер правую кисть, которая до сих пор ныла от сильного удара. – У них там организация.

– Общество неудачников?

– Алика кто усыпил? То-то же.

Тот рассказал, как было дело. Из подъезда вышла смазливая девушка, села к нему в машину. Он спросил, в чем дело, а она попросила его вывезти ее со двора. Дескать, муж из окна за ней наблюдает. Он должен видеть, что за ней подъехал состоятельный любовник.

Алик согласился ей подыграть, они проехали метров двести, остановились. После того как Никита позвонил Алику, она воткнула ему в ногу шприц со снотворным. Что это, если не четко спланированная операция?

Хорошо, что Никита не стал обращаться в полицию. Если Лиля скинула Ларисе компромат на мужа, то ей ничего не стоило заявить об изнасиловании. Отмывайся потом.

– Герой! – заявила Лариса.

– Я лучше тебе машину прикуплю за эти три лимона.

– Ловлю на слове! – Она сразу повеселела и даже сменила картинку на экране, чтобы не раздражать его.

– Поймала – держи!

– Держу.

– Не чувствую.

– Почувствуешь. После того как справку из вендиспансера принесешь.

– Жестоко.

– А хорошая машина мне нужна, – в раздумье проговорила она. – Представительского класса. На работу пора выходить.

– Зачем?

– А сколько можно дома сидеть? Рожать я больше не буду. Или надо? – Лариса качала головой, глядя на Никиту.

Она не требовала, а просила правильный ответ. Или как?

– Думаю, детей нам уже хватит, – сказал Никита.

– Наймем еще одну няню, так, для надежности. А я на работу. Или ты против?

– Думаешь на стройдвор вернуться?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.